

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

***Аннотация:** автор рассматривает эпистемологические изменения в науке, которые оказали влияние на становление современного социального знания. Он выделяет ключевые особенности в развитии социального знания, с помощью которых можно выявить тенденции и перспективы его дальнейшего преобразования.*

Понимание природы социальных явлений и процессов является проблемой как философского, так и социологического знания. Социальное познание, имея конечной целью получить представления о смысле социальной реальности на микросоциологическом или макросоциологическом уровнях, всегда исходит из определенных методологических оснований. В последнее время увеличивается интерес к проблематике повседневности, в связи, с чем возникает необходимость индивидуального анализа социальной реальности.

Направленность современных социальных исследований во многом обусловлена изменениями, произошедшими в социально-гуманитарном познании в 19-20 в. Прежде всего к таким изменениям относится переход к неклассической теории познания, которая характеризуется применением новых методов исследования. Коренные изменения, произошедшие в общественном развитии, привели к необходимости критического переосмысления фундаментальных методологических оснований науки и повлияли на природу социально-философского познания. Это выразилось в пересмотре идеалов классической рациональности, для которой была характерна опора на разум и объективность в познавательном процессе. В социальных науках под сомнение были поставлены такие основополагающие понятия как «общество» и «социальная структура». Кризис классической науки выразился в резкой критике её идеалов и указании на острую необходимость поиска новых оснований в методологии.

Глобализационные процессы и возрастающая локализация культур, «сжатие пространства/времени» не только усложняют исследование единичного, но и приводят к появлению новых вопросов, касающихся понимания общества в целом. Поскольку становится проблематичным объяснение общества исходя лишь из макросоциальных структур, общезначимых социальных норм и ценностей, исследователи всё чаще обращаются к рассмотрению повседневных практик и социальных действий индивидов.

Практики, действия, интеракции и коммуникации исследуются в русле «качественной» социологии, названной так в соответствии с используемыми в ней методами. Социологические исследования, проводимые с помощью качественных методов познания, направлены на изучение социальных взаимодействий и социальных ролей индивидов. Также социологов интересуют субъективные значения, которые приносятся акторами в их поведение в той или иной социальной роли. Так как качественную социологию интересует, прежде всего, человек и конкретные ситуации его жизни, её также называют гуманистической социологией.

Поскольку качественная социология исследует индивидуальное бытие человека, его субъективные переживания, в ней используются также герменевтические методы, такие как, понимание и интерпретация. «Если мы хотим понять социальный мир человека, восприятие внешней реальности и мир его самосознания в конкретной ситуации, то тут явно недостаточно рационального языка категорий и абстракций. Необходимо приблизиться к адекватному пониманию смыслов, которые человек вкладывает в различные суждения и действия. Кроме того, поступки человека далеко не всегда адекватно осознаются им самим. Чтобы уяснить их глубинный смысл, надо приложить немало усилий для расшифровки внешне наблюдаемых действий и высказываний и интерпретации их в социологических понятиях» [3, с.24].

В работах современных исследователей всё чаще встречается обращение к жизненному миру. Рассмотрение жизненного мира, с одной стороны, означает отказ от изучения общества

«снаружи», т.е. устранение жесткой границы между субъектом и рассматриваемым объектом, характерной для классической социологии, и вживание исследователя в изучаемые процессы, но с другой, подобная включенность в объект не означает полного понимания жизненного мира. Последнее положение обусловлено разными причинами, среди которых можно выделить, во-первых, многообразие форм жизненного мира, каждая из которых требует детального уточнения и анализа. Во-вторых, следует отметить и то, что проявления жизненного мира, будучи частью повседневной жизни каждого человека, отнюдь не являются простыми и ясными.

Метафорически называя неклассическую социологию романтической, Х. Абельс отмечает: «Классическая социология занимается эмпирическими исследованиями с помощью стандартизированных, объективных методов и через дедуктивные заключения приходит к знаниям; романтическая – открывает предмет интуитивно, она с фантазией выдумывает свои вопросы и творчески устанавливает методы» [1, с.101]. Объективизм классической науки, исключавший субъективные стороны ради достижения истины, отвергается в неклассической эпистемологии.

Социолог, социальный философ сталкивается в своей деятельности с разного рода методологическими сложностями, поскольку познавательный процесс требует выбора определенных методов. Принято считать, что методом наук о духе, об обществе является понимание, а метод наук о природе – объяснение. Однако что представляет собой понимание в исследовательском процессе? Как воплощается методология понимания в познании социальной реальности? Данные вопросы означают, что необходимо раскрыть не только методологическое значение понимания, его сущность в целом, но также определить с помощью каких конструкций и понятий метод понимания реализуется мыслителями при изучении социальной реальности.

В исследованиях, посвященных повседневности, проблема понимания складывается вокруг категории «типического». Поскольку именно исходя из знаний о типическом, индивид формирует представления о том, что должно происходить в той или иной ситуации. Иными словами, человек, воспринимая окружающий мир, не только усваивает смысл происходящего, но и имеет определенные ожидания в отношении того, что происходит. Это имеет значение в процессе коммуникации, когда взаимность перспектив, направленность на слова и действия другого, способствуют пониманию смысла, выражаемого другим. «Исходя из всего спектра альтернативных связей, из того, каким объект кажется, и его предполагаемым обликом, индивид предполагает, что не подвергающиеся сомнению связи являются санкционированными и что другой человек руководствуется приблизительно теми же ожиданиями» [2, с.300].

Социологи при этом решают проблему построения таких идеальных моделей и конструкций, в рамках которых можно было бы объяснить социальное поведение индивидов, а также формирование особых социальных порядков. Исходным предметом рассмотрения в данном случае является конкретная социальная ситуация, понимание которой может быть реализовано посредством включения данной ситуации в определенный смысловой контекст. Другими словами, интерпретация ситуации происходит в ходе «набрасывания» некоторой идеальной модели на конкретную ситуацию. «Иначе говоря, социально-научное понимание ориентируется на снятие чар с общественных конструкций действительности. Социально-научное понимание служит в конце концов объяснению того, как из субъективных достижений сознания образуются объективные смысловые связи. Такое познание есть познание посредством системы типовых конструкций, которые должны быть логически связными, субъективно интерпретируемыми по смыслу, а также адекватными как повседневному, так и научному опыту» [4, с.347].

Таким образом, исследователей объединяет желание найти некоторые типические основания действий, что выражается, к примеру, в обращении к понятию «фрейм» как определенной модели ситуации, которая задает направленность поведения акторов, в теории фреймов. Поиск «типического» таким образом, обусловлен необходимостью понимания социальных действий. Также «типическое» выступает основой понимания социальной реальности в концепции социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана.

Однако используемая идеальная модель выбирается не случайно. Она должна отвечать своей конечной цели – раскрыть смысл того, что интерпретируется.

Философия

Список литературы

1. Квачева К.В. Профессиональная адаптация молодых сотрудников в ОАО «Российские ЖЕЛ. Абельс Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социальное исследование / Х. Абельс // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 1. — 1998 — №1. — С. 98 – 124.
2. Гарфинкель Г. Рациональность научной и повседневной деятельности / под ред. Л. Г. Ионина // Философия и методология эмпирической социологии. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — С. 292 -309.
3. Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию / В. В. Семенова. — М.: Добросвет, 1998. — 292 с.
4. Хидлер Р. Понимание: повседневная практика и научная программа / под ред. Л. Г. Ионина // Философия и методология эмпирической социологии. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. — С. 341-349.